

УДК 37
ББК 74.04 (0)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СИТУАЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

А. С. Гаязов

Отличительной чертой образования наступившего XXI века является динамизм. Системы образования России и зарубежных стран претерпевают серьезную и всеохватывающую структурную перестройку, происходит интенсивное реформирование образования, разрабатываются и внедряются новые проекты. Модернизируется содержание образования, методы и средства обучения. Эти процессы в последние десятилетия приобретают глобальный характер. Исследователи указывают, что в настоящий период в России складывается уникальная ситуация, связанная с вводом в общественное сознание новых представлений об общих проблемах развития образования. «В этих условиях и определяется *особая миссия российского образования* – способствовать социальной стабильности и прогрессу, восстановлению и развитию культурного и кадрового потенциала страны посредством гармонизации отношений в макро-, мезо- и микросоциуме. Но для этого нужно стремиться к гармонизации прежде всего ведущих ориентиров, ценностей, парадигм, тенденций развития образовательного поля», – отмечают исследователи, обращаясь к проблеме определения стратегических ориентиров образования [4]. Однако данный процесс не свободен от ряда трудностей и характеризуется рядом особенностей:

- во-первых, отсутствует представление о том, какая система мышления может стать ведущей и определяющей развитие других сфер и систем (бизнес, промышленность или образование);
- во-вторых, отсутствует заказ на тип образования, необходимый для эволюционирования российского общества;
- в-третьих, отсутствует понимание того, в каком положении оказалось постсоветское российское общество и российское образование как подструктура этого общества;
- в-четвертых, отсутствуют общие представления о направлениях развития системы образования [3, с. 9].

Изменения в образовании – результат изменения содержания общественного бытия и сознания. Основой парадигмы в педагогике стали приоритеты – саморазвитие, самообразование и самопроектирование. Следом за этими изменениями происходит смена традиционных требований к специалисту – носителю современного образования. Он должен уметь управлять образовательными и воспитательными процессами, проектировать и реализовывать в практике развивающиеся воспитательно-образовательные ситуации нового типа; должен быть ориентирован прежде всего на развитие человеческих способностей, а не только на трансляцию традиционных знаний, умений и навыков; он не должен быть только носителем совокупности научных знаний и способов их передачи, т. е. должен выступать субъектом образовательной деятельности.

Предметное поле подготовки современного специалиста состоит из трех взаимосвязанных элементов. Эти элементы находятся в иерархических связях и данную иерархию можно представить в виде концентрических кругов. Первый круг, включающий в себя два остальных, можно представить как образ мира профессиональной деятельности, задаваемый как общественным заказом в идеальном виде, так и вытекающими отсюда государственными стандартами. Второй круг, находящийся в середине, представляет собой образ будущей профессиональной деятельности, который проецируется на сознательную образовательную деятельность обучаемого. Третий круг – образ «Я» носителя профессии, который формируется в ходе образовательной деятельности. Все три круга оказывают определяющее влияние не только на процесс подготовки специалиста, но и на его качественные характеристики.

Реализация элементов предметного поля может происходить только при наличии единства когнитивного, деятельностного и эмотивного компонентов участников образовательного процесса, притом, как показывает практика, не только организаторов образования, т. е. преподавателей и учителей. Таким образом, образование, если оно претендует на особую роль в развитии общества, должно делать ставку на доминанту человеческого фактора, т. е. обращение особого внимания на внутренний мир человека, на ценностные ориентиры системы образования, т. е. на наполненность образовательной среды. В формальном плане к параметрам-факторам школьной (в принципе, и вузовской) образовательной среды относят физическое окружение (архитектуру комплекса зданий, степень открытости-закрытости конструкций внутреннего дизайна, на-

личие личной территории); человеческий и социальный фактор (пространственную и социальную плотность, степень скученности (краудинга) и их влияние на социальное поведение); акциальный или дидактический параметр (содержание образовательных программ с точки зрения традиционности или новизны, стиль преподавания, формы обучения). Эффективность процесса управления образованием должна быть основана на учете системных взаимосвязей между факторами среды, поскольку упущение хотя бы одного из компонентов или недостаточное внимание к нему приводит к отрицательным результатам [5, с. 96].

Реализация задачи социокультурного наполнения образовательной среды в системе высшего образования может осуществляться путем создания университетских комплексов. Учитывая необходимость дальнейшего развития интеграционных процессов, Правительство РФ в Основных мероприятиях в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 годы (Распоряжение Правительства РФ от 26.07.00) поставило задачу «создания университетских комплексов (в том числе как единого юридического лица), объединяющих структурные подразделения: реализующие образовательные программы различных уровней (лицеи, гимназии, колледжи, техникумы, институты, учреждения дополнительного образования); научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, производственные и др. подразделения; объекты социальной сферы. Создание исследовательских университетов для обеспечения приоритетных направлений развития экономики, науки и технологий».

В современном образовательном пространстве складывается многообразие организационных форм университетских комплексов.

С 1993 года складывается опыт деятельности университетского комплекса по типу ассоциации при Мордовском госуниверситете. Министерством образования Российской Федерации одобрены структура, механизм управления, учредительные документы данного комплекса. Другой тип комплекса создан на межрегиональной основе – Петрозаводский госуниверситет: он имеет центры в районах Карелии и соседних областей. Приблизительно на этом уровне – Оренбургский госуниверситет, но он имеет высокоразвитую социальную инфраструктуру: Дворцы культуры, стадионы и т. д. Чувашский госуниверситет – комплекс, действующий на базе своих филиалов в республике. А Челябинский

государственный педагогический университет идет по пути развитой системы институтов внутри университета.

Основными направлениями становления региональных университетских комплексов являются:

- утверждение самоуправления, реализация автономии и академических свобод. Основные структуры самоуправления: ученый совет университетского комплекса, координационный совет по связям с образовательными учреждениями, учебно-методические объединения, образовательно-инновационный центр, профком, студенческий совет и др.;

- разработка механизмов взаимодействия с региональными органами исполнительной власти;

- разработка механизмов взаимодействия с государственно-общественными структурами управления: советами ректоров вузов, региональными и отраслевыми советами директоров средних специальных учебных заведений, региональными и муниципальными советами общеобразовательных учреждений.

В результате реализации названных и других направлений возрастет роль университетских комплексов как социальной и культурной базы преобразований общества и воспроизводства интеллектуальной элиты страны.

В последние годы много говорится о влиянии, оказываемом на развитие образования как со стороны самого общества, так и происходящих в нем активных процессов. Один из самых значимых процессов, влияющих на современное образование – его взаимоотношения со складывающимся рынком образовательных услуг.

Инновационные механизмы организации и внедрения рынка в нашей стране все активнее формирует рынок образовательных услуг. Это приводит к постановке вопроса о трансфере инновационных механизмов в сфере российского образования. Комплексное изучение заказа общества на образование и образованных людей ведет к кардинальному изменению содержания и форм современного образования, требует изменения как парадигмальных основ образования, так и конкретной его реализации. Речь идет не о научении «приспосабливаться к жизни», а об активном освоении ситуации социальных перемен. Такие образовательные ориентиры к началу последнего десятилетия уходящего века получили широкое международное признание [9].

Постепенно осознается утверждение «рыночной экономике – рыночное образование». Рынок в образовательной сфере повторяет черты внешней для

образования среды и состоит из следующих важных, по мнению Е. Б. Куркина, аспектов:

- рынок средств обучения и оснащения учебного процесса, в котором рыночными становятся отношения между разработчиками и производителями средств обучения, между производителями средств обучения и участниками процесса обучения;
- рынок образовательных услуг, в котором в качестве государственного и частного товара выступают образовательные услуги;
- рынок педагогического труда со специфическими проблемами подготовки и переподготовки кадров;
- конкуренция форм собственности и организации учебного процесса;
- государственное регулирование процессов в образовании и контроль качества образовательных услуг [6, с. 18].

В условиях, когда рыночной экономике нет альтернативы, можно признать, что именно рынок выступает катализатором процесса преобразований в мировоззрении людей, в их укладе жизни, т. е. он проникает во все сферы человеческой жизни, в том числе и в образование. Сегодня уже ясно, что, ограждая образование от рынка, мы только даем возможность развитию теневого рынка образовательных услуг. Вхождение образования в рынок представляет собой необходимое условие дальнейшего обеспечения жизнеспособности, существования его в жестких рамках бюджетного дефицита средств, запланированных и выделяемых на образование. В этой связи необходимо отметить, что наблюдается отставание так необходимой законодательной базы развития рынка образовательных услуг. На уровне регионов, в частности, в Республике Башкортостан наметился своеобразный выход из этого состояния в виде подготовки регионального закона о негосударственном секторе образования.

Социально-экономическое и интеллектуальное развитие современного общества зависит от того, какими путями пойдет образование, какие характеристики его развития будут доминировать. В совокупности этих характеристик должен быть весьма заметный баланс между революционностью, эволюционностью, дискретностью, адаптационностью и бифуркационностью процессов, определяющих и характеризующих сегодняшнее образование.

Исторический анализ развития образования указывает на определенную несостоятельность революционных его изменений, что связано, прежде всего, с такими особенностями образовательного процесса как относительная его

консервативность, взаимодействие с большими массивами людей (практически со всеми категориями населения, участвующего в непрерывном образовательном процессе).

Эволюционный путь развития образования, как показывает опыт, наиболее перспективен и отвечает требованиям развития. Однако и эволюционный путь подвержен влиянию общественного развития. За счет этого возможна реализация следующих характеристик образования: многоуровневость; многоступенчатость профессиональной подготовки кадров; вариативность и гибкость профессиональных образовательных программ; обеспечение многофункциональности учебных заведений; видовой плюрализм и институциональная активность образовательной системы. История развития образования России, в том числе высшего, показывает, что многие названные выше характеристики были присущи ему и на предшествующих этапах.

Дискретность образования напрямую связана с особенностями развития общества и, прежде всего, государства. Существенное влияние на образование оказывает не столько революционные изменения последнего, сколько периоды его стагнации. Ощущая на себе проекцию общественных катаклизмов, образование или останавливается в своем развитии, или застывает и начинает копировать и тиражировать не отвечающие современным представлениям модели носителя образования. Отметим, что общество может осознавать наступление дискретности в развитии образования. Тогда оно делает попытки изменения образования за счет принятия каких-либо законодательных или программных документов. Однако эти документы не могут оказать значительное влияние на развитие образования.

Бифуркационность развития образования приводит к активизации точек саморазрушения образования; в этом процессе образовательные учреждения начинают хаотический поиск обновления и механизмов самоподдержания. К сожалению, данный процесс, при отсутствии надлежащих реформ, может привести к энтропическим явлениям.

Отметим то положительное, что сопровождает бифуркационный путь развития образования. Помимо активизации точек саморазрушения, бифуркационность может привести и к зарождению и активизации в недрах образования таких явлений, как самоориентация учебного заведения в поисках путей максимального использования потенциальных возможностей окружающей среды; повышение чувствительности к изменениям среды; приближение к сос-

тоянию неустойчивости и, как выход, появление множественности в определении траекторий развития образования; появление ориентированных на коллапс траекторий, которые в своей основе копируют траектории общественного развития. Положительность названных процессов заключается в том, что бифуркационные процессы в образовании становятся своего рода индикатором негативного хода общественного развития, первыми реагируя на возможные и реальные негативы общества.

Адаптационный путь развития образования – постепенный и безболезненный. Однако и для данного пути могут быть присущи своеобразные характеристики: стремление к поддержанию устойчивого равновесия между имеющимися внутренними компонентами при попытке сохранить их незыблемость и неизменность; приспособление к плавным изменениям внутренних и внешних условий; появление устойчивой зависимости между механизмами адаптации образования и текущими изменениями среды; отсутствие перспективных целей в развитии образования.

Рассмотрим гипотетические ситуации, связанные с возможными путями развития образования.

Первая ситуация характеризуется нормальным распределением в единстве всех названных элементов.

Нормальное распределение составляющих единство «образование» путей развития – явление, хотя и редкое, но возможное. Однако в связи с отсутствием противоречий и наличием баланса между составляющими, такая ситуация заведомо обречена на стагнацию.

Вторая ситуация характеризуется преобладанием адаптационного пути. Данный путь ведет к постепенному «замиранию» инновационных процессов в связи с преобладанием доли уравнивающих факторов, так как стремление к адаптации к существующим условиям не даёт развернуться в полной мере инновационным процессам. Один из аспектов ситуации может быть охарактеризован как относительно положительный – период спокойного развития сопровождается «шлифовкой» имеющихся подходов, компонентов содержания, методов, особенно – форм организации образования.

Третья ситуация связана с революционным путем развития образования. Она характеризуется категоричным отказом от достигнутого и накопленного опыта. Данный путь малоперспективен, так как довольно часто вместе с негативным в опыте игнорируется и положительное. Примером такого подхода мо-

гут выступить исторические аналоги: 1917 год, в определенной мере 90-е годы XX века, когда предшествующий опыт оценивался преимущественно с негативных позиций. Положительным в революционном развитии образования является открытие широкого простора эксперименту, новому и нетрадиционному, всплеск новаций, затрагивающих все стороны и аспекты феномена образования.

Четвертая ситуация – преобладание бифуркационного пути развития образования. Выход к бифуркационному пути развития образования может считаться потенциально опасным в связи с тем, что он выступает вынужденным ответом образования на негативное отношение к нему со стороны общества. Разрушение ценностей, устоев, устойчивых связей и отношений как в обществе, так и в образовании может привести к потере перспектив и ориентиров образования и самого общества. За этим может следовать катастрофа личности как устойчивого единства, потеря образованием созидающих функций.

В пятой ситуации наблюдается доминирование дискретности. Дискретность в развитии образования проявляется, прежде всего, в целях и парадигмальных основаниях образования, именно они несут в себе влияние прерывистости в подходах. Путь от моноцели к их веероподобному плюрализму, когда в качестве перспективы образования могут выступать не реальные, и не существенные, и ситуативно обусловленные, и конъюнктурные цели... Таким образом, дискретность развития образования таит опасность ухода к мелким целям и задачам в ущерб истинным перспективам.

Общеизвестно, что образование напрямую проецирует на себя состояние общества. Специфика ситуации сегодня, по утверждению В. И. Слободчикова в том, что она характеризуется «множеством разрывов в общественной жизни. Разрывом между политическими процессами и структурами власти, формами культуры и экономическим укладом, между формальными организациями и неформальными движениями, потребностями и перспективами развития. И сложившаяся система образования не может сшивать эти разрывы» [8, с. 25–26]. Автор указывает также на неформленность социальных, культурных, образовательных ценностей и смыслов, культурную неформленность сверстничества, стихийное образование взрослых когорт, «которые в подростково-молодежной среде приобретают деструктивный характер». Поэтому в настоящее время актуализируется задача «создания пространства совместной

жизнедеятельности», через соучастие в которой происходит образование человека [7].

Анализ, проведенный исследователями, позволил выделить три типа образовательных систем, в числе которых традиционное образование, система профессионального образования, современный тип образования. Такая трактовка позволила ввести понятие «тип образованности личности», суть которого составляет идеал, т. е. «образ», «образец», который сознательно выстраивается и воспитывается тем или иным институтом воспитания. Определение «идеально-типической» структуры социального института связано с понятием «ценности эпохи», которые, в свою очередь, определяются соотношением ведущих ценностей и содержания формального образования [7]. Отметим, что существуют и своего рода парадигмальные характеристики образования, которые также привязываются и к различным типам культурно-исторического образования и включают:

- способы кодирования и передачи информации, принятые в культуре этого типа;
- образ Учителя (обучающего) как носителя, владеющего способами их передачи;
- представления о системе знаний, их роли в социуме и целях образования, определяющих критерии выбора необходимых образованному человеку сведений и умений;
- образ Ребенка (обучаемого), представления о его природных качествах и возможностях их совершенствования, развития и коррекции [1, с. 71].

Таким образом, современное образование находится на вершине пирамиды перманентно реализующихся преобразований. Успешность и эффективность этих преобразований зависит от комплексности и целенаправленности действий участников: общества, государства, учебных заведений, работников образования. Необходимо отметить, что сегодня нельзя говорить о важности деятельности только одного из субъектов этой деятельности. Образование – сложный синтез множества явлений, в котором нет второстепенных.

Литература

1. Валицкая А. П. Образование в России: стратегия выбора. СПб, 1998.
2. Гаязов А. С. Образование и образованность в современном мире // Учитель Башкортостана. 1998, № 9. С. 24.

3. Громыко Ю. В. Проектное сознание: Руководство по программированию в образовании для систем стратегического управления. М.: Институт учебника Paideia, 1997.

4. Загвязинский В. И. О стратегических ориентирах развития образования на современном этапе // Образование и наука: Изв. Урал. науч.-образоват. центра Рос. акад. образования. Журн. теорет. и прикл. исслед. 1999, № 1. – С. 32–40.

5. Ковалев Г. А., Смоленская Е. И. Школа как социозэкологическая система // Соврем. шк.: пробл. гуманизации отношений учителей, учащихся и родителей. М.: Изд-во ИТП и МИО РАО, 1993.

6. Куркин Е. Б. Управление образованием в условиях рынка. М., 1997.

7. Люрья Н. А. Образование как феномен культуры и фактор развития личности: Автореф. дис. . . . д-ра филос. наук. Томск, 1997. – 37 с.

8. Слободчиков В. И. Новое образование как путь к новому сообществу // Новые ценности образования. М.: Инноватор, 1996.

9. Naisbitt J., Aburdene P. Mega – trends 2000. N. Y. 1990: Towards developing new teacher competencies in response to mega-trends in curriculum reforms. – Bangkok, 1992. P. 48–56.

УДК 378.14

ББК 431.0

ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРИМЕНЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ПЕДАГОГИКЕ

М. И. Потеев

Известно, что человека нельзя ничему научить: он может только научитьсяСЯ. Все выдающиеся дидакты отмечали важность самообучения в процессе образования. Так, «учитель немецких учителей» А. Дистервег писал: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением.

Только тот является мастером воспитания, кто умеет привести воспитанника к самодеятельности. Всякий метод плох, если приучает учащегося к прос-